

Я бросился к двери с Юн Мози на руках и отпирал дверь, когда внезапно почувствовал, как внешняя сила толкает меня за дверь, настолько шокировала, что я даже прижал плечо к двери и быстро закрыл ее снова.

Снаружи кто-то есть, и он охраняет мою дверь!

Я был занят, глядя в кошачий глаз, и обнаружил, что кошачий глаз был заблокирован. Юн Мози уже дрожал, а его зрачки все время появлялись, поэтому я с тревогой положил его на пол.

Что делать...

Это восьмой этаж, через окно невозможно выбраться. Чёрт возьми, сейчас была только дверь, через которую можно было пройти, и никто не мог сказать, сколько людей снаружи.

"Не выходи..." роптал Юн Мози в этот момент: "Брат Ченг, не выходи. Если кто-то отравил его, кто-то должен охранять его".

"Заткнись, имбецил, ты знаешь, как важно остаться в живых!"

Я рычала низко и сказала Чену, который сидел на углу кровати: "Маленькая сестренка, ты защищаешь Мози, ты должна защищать его, хорошо?"

Чен кивнул, потом подошел к Юн Мози. Я быстро оделся, вытащил свое Милосердие из ножны и порезал его к воротам!

"Бах!"

Острый милосердие просто взломало дверь, и снаружи раздался жалкий крик, когда я оттянул милосердие и быстро открыл дверь. Человек упал на пол, его грудь была выбита дыркой, а у этого парня в руке был топор, и его лицо было наполнено Это был цвет нежелания.

И в коридоре стояли пять человек, все с оружием в руках, потрясенные происходящим перед ними. В этот момент один человек отреагировал и в шквал бросил в меня своим коротким ножом!

Я не мог уклониться ни на секунду, и короткий нож порезал меня прямо в лицо, а затем прибил меня к дверной панели. Я почувствовал поток тепла от лица, но у меня не было времени проверить рану.

"Трава!"

Я закричал низко и тут же порезал Милосердие на голову ближайшего человека. Он запаниковал и использовал мачете для парирования, но мачете не подходило для Милосердия, и с ударом мачете разбилось надвое, и Милосердие Первое, что я сделал, это разрезал ему голову вниз, и он был похож на своего собственного мачете, но я также разрезал его на две части.

Остальные люди до смерти испугались, когда увидели это, а тот, кто только что кинул в меня кинжал, даже сказал: " Вперед! Этот его нож потрясающий!"

Услышав это, люди бежали к лифту без намека на колебания. Я беспокоился о безопасности Юнь Мози и не собирался гоняться за этими людьми, поэтому я быстро позволил Чэнь Сяомэй

забрать Юнь Мози и побежал к лестнице. Что касается этих трупов, даосская секта определенно бы с ними разобралась.

Лестница была тихой, там никого не было, и двери на каждом этаже были закрыты. Я подумала, что это должно быть что-то устроенное Даосской сектой Дхармы, хотя они не помогут мне разобраться с убийцей, они должны дать некоторые возможности.

Я бежал всю дорогу, Юн Мози теперь был синим, его рот продолжал выплевывать кровавую пену, он все еще время от времени дрожал, как будто уже потерял сознание, но ему почти пришлось несколько раз просыпаться от боли.

Это всё из-за меня... Если я не поменял еду в начале, то теперь меня рвет кровью, Юн Мози ничего не знал и помог мне сопротивляться убийству.

Даосская секта тоже была бы проклята, если бы они даже не осмотрели еду должным образом!

Сбегая на первый этаж, я увидел обычную женщину средних лет, стоящую в дверном проеме. Клэри была одета в обычный костюм и носила старомодный белый ранчо, и ее глаза были холодны, когда она смотрела на нас.

Кто эта женщина средних лет... Может быть, она еще и убийца, пришедший убить меня?

Я схватила Милосердие и рычала осторожным шепотом: "Уйди с дороги, а то мне нож в глаз попадет"!

Она все еще ледяно смотрела на меня, а я вдруг почувствовал себя недооцененным, проявил милосердие и порезал голову женщине средних лет!

Вдруг я почувствовал огромную силу в груди, сильно ударив меня в спину, и я полетел назад на несколько метров, как воздушный змей со сломанной веревкой, упав сильно на лестницу, а потом вдруг я не смог удержать равновесие и скатился вниз по лестнице.

Больно... грудь болит....

Как это возможно, я явно не видел, как только что ударила женщина средних лет, она просто стояла на месте, так почему мне нанесли такой страшный удар в грудь.

Я скатилась на первый этаж, и все мое тело было в боли. Чэнь Сяомэй, где заботиться о Юнь Мози в этот момент, она была занята, положив Юнь Мози перепрыгнуть на мою сторону, глядя на женщину средних лет с осторожным лицом.

Женщина средних лет на время нас проигнорировала, но пошла сесть у лестницы и положила голову Юн Мози на колени. Я был занят, крича низким голосом: "Отпустите его!"

Услышав мои слова, женщина средних лет посмотрела на меня и сказала на самом деле: "А если я скажу нет?".

"Отпустите его, нападайте на меня, если у вас есть что-нибудь...", я скребла зубами, "Он невиновен".

Женщина средних лет сделала паузу, а затем спокойно сказала: "С этим ты сможешь жить первой".

Выжить? Что ты имеешь в виду?

Я видел, как женщина средних лет достала из кармана бутылку, потом вылила черную таблетку и внезапно засунула ее в рот Юн Мози, глядя. Я был озадачен. Я с тревогой спросил: "Что ты дал ему поесть?"

"Шумно".

Она вдруг прошептала, и на мгновение я почувствовал головокружение, и мое зрение постепенно почернело перед глазами, и, наконец, я упал в обморок.

Когда я открыл глаза в оцепенении, я обнаружил, что лежал в гостиничном номере, но это был не отель даосской секты, а Юн Мози был Сидя рядом со мной. Когда он увидел, что я не сплю, он был занят, удивляя меня: "Брат Ченг, ты был без сознания долгое время, более десяти часов."

Я подсознательно посмотрел в окно, солнце было ярким снаружи, это действительно должно быть днем. В этот момент голова все еще болела, поэтому я попытался сесть и задаться вопросом: "Мози, ты в порядке? И где же это?"

Юн Мо Цзы собирался говорить, когда внезапно из ванной комнаты раздался звук шагов. Я проследил за звуком и увидел, что женщина средних лет до этого выходила с миской. Она попросила Юн Мо Цзы открыть рот, а Юн Мо Цзы нахмурилась и сказала "нет". Я был озадачен: "Вы не собираетесь открывать рот".

Я был озадачен, "Кто вы, ребята?"

Юн Мози быстро представил меня: "Брат Ченг, это мой хозяин".

Я вздрогнул от звука.

Эта женщина средних лет... была безымянным хозяином Юн Мози!

Совсем не вижу! С таким безвкусным видом, как вы могли не заметить свирепого человека, который тренировал Северного Земляного Тигра!

Она очень спокойно посмотрела на меня, не намереваясь сначала поговорить со мной, но сказала приятным голосом с Юн Мози: "Будь хорошей, сначала выпей лекарство", В твоём теле все еще много токсинов".

Юн Мози неоднократно качал головой: "Нет, нет, слишком горько".

"Тогда ты просишь Хозяина накормить тебя?" Женщина средних лет вздохнула.

Несмотря на то, что она это сказала, Юн Мо Цзы все равно покачала головой и сказала нет. Наконец, женщина средних лет подняла руку и дважды дала пощечину Юн Мо Цзы, Юн Мо Цзы все еще отказывался принимать лекарства, поэтому женщина средних лет снова дала пощечину. Несколько пощечин, Юн Мо Цзы наконец скулила и открыла рот, чтобы выпить лекарство.

Женщина средних лет кивнула от радости, когда сидела на краю кровати и спокойно сказала: "Тебя ведь зовут Цзян Чэн, да? Мой ученик познакомился с тобой, и многое случилось."

Я опустил голову от стыда, так как до сих пор винил себя в отравлении. Женщина средних лет вздохнула: "Моего драгоценного ученика обычно держат в руке из страха упасть, а во рту - из страха растаять". Я не могу вынести, чтобы отругать даже половину предложения, и я не могу вынести, чтобы ударить хотя бы немного..."

"Ты лжешь!" Юн Мози прикрыла лицо и сказала в обострении: "Ты просто ударила меня!"

Женщина средних лет просто проигнорировала слова Юн Мози, она холодно сказала: "Мози рассказал мне все, так как знал тебя так коротко". Два дня, сломанная голова, почти сломанный нос, а теперь отравление. Чтобы сказать, что такое ярость, я думаю, что ты прекрасно воплощаешь значение этого слова".

"Старший так сказал".

Я искренне выслушал женские слова, и, честно говоря, мне было жаль Юн Мози, в основном из-за отравления.

Она холодно храпела, а затем сказала: "Но я также знаю, что вы делали ему одолжение вперед, и отравление после этого было непреднамеренным". Изначально я думал просто отпустить тебя, но..."

Вдруг она наклонилась и вытащила мою милость из-под кровати, только чтобы прикоснуться к ней и сказать мрачно: "Но я видел это. Лезвие, мальчик, чьей рукой оно пришло, ты точно знаешь?"

Я проглотил свою слюну, чувствуя себя опасным без причины.

Женщина средних лет внезапно направила свой клинок на меня, ее слова, полные убийственного умысла: "Какие у тебя отношения с тем стариком из династии Ли Тан"?

Старик из династии Ли Тан?

У этой женщины определенно есть претензии к Мастеру! Говорят, что круг сильных мал, и он действительно особенно мал, сильных всего несколько, и они практически все знают друг друга!

Я сказал равномерно: "Я зол на Ли Тан Чао, потому что это сокровище сиюминутной жадностью и тайно убило его ученика! Получай!"

"Как это доказать!?"

"Клянусь Верховным Владыкой, что если бы я солгал тебе, мои родители немедленно отправились бы в Страну Конечного Блаженства прямо сейчас, послушали бы песнопения первосвященника и съели бы западный мир. Сладкие фрукты, спать в хижине из лайма! Простите меня, я сыновья, и даже если я клянусь жизнью своих родителей, я все равно хочу, чтобы они поправились".

Услышав мои слова, женщина замерла на мгновение, затем она отложила свое сострадание и сказала с удовлетворением: "Очень хорошо, мальчик, я должен сказать, что вы сделали Довольно правильный поступок и талант, который стоит развивать".